

Как говаривал один из персонажей кинокомедии Леонида Гайдая, кто нам мешает — тот нам поможет. Парадоксально, но путч на Украине неожиданно усилил позиции коммунистов в России. Сработал известный не только в политике обратный эффект — людей пугает антиконституционный приход к власти фактически неонацистов в соседней братской стране, и они рефлекторно начинают в большей степени поддерживать противоположную политическую силу — в данном случае таковой даже на подсознательном уровне являются представители левых движений. И это вполне объяснимо, ведь всегда исторически фашисты воспринимали в качестве своего главного противника представителей социалистического и коммунистического движения, основные репрессии они обрушивали именно против них. Не стали делать исключение и современные неонацисты. Они в массе своей настроены столь же антикоммунистически, как и их предшественники 1940-х гг.

В свою очередь украинские коммунисты, опять-таки, как и 70 лет назад, занимают свое и отнюдь не второстепенное место в антифашистском сопротивлении. На стороне противников бандеровской хунты большинство подлинно левых сил в мире. Все они объединены неприятием установленного в результате майдана режима, но незначительные отлития все же имеются. Попробуем разобраться в нюансах точек зрения левых разных стран. Начнем, конечно, с КПУ, находящейся в самой гуще происходящего, что обязательно нужно учитывать.

КПУ против хунты

Дело в том, что во время событий на майдане и после него в социальных сетях звучало немало критики в адрес Коммунистической партии Украины. Понятно, что всем

подобным критикам, сидящим на диване, кажется, что самые обычные люди, члены КПУ, без труда могли бы остановить озверевшую толпу поклонников Степана Бандеры и не допустить сноса памятников В.И. Ленину и иных мемориалов советской эпохи. Многие борцы за правое дело за домашним ПК полагают, что студенты-комсомольцы и бабушки-коммунистки должны без особых хлопот выгонять из своих штаб-квартир (и просто квартир) вооруженных громил. Издалека все именно так и кажется, но вот в действительности все далеко не так просто. Это для штурмовиков «Правого Сектора» объявили амнистию, а вот для противостоящих им политических сил ничего подобного Запад объявлять не призывает. Так что зверства и вандализм неонацистов сходит им с рук, а вот с коммунистами не церемонятся. Дело дошло до того, что лидера парламентской фракции КПУ и всей партии Петра Симоненко представители «Свободы» просто-напросто выталкивали с трибуны.

Стал уже порочной практикой вынужденный проход депутатов от оппозиции, включая коммунистов, через так называемый «коридор позора» в разъяренной толпе, многие в которой одеты в форму, сильно напоминающую нацистскую. В такой ситуации трудно не сломаться. И многие депутаты правящей недавно «Партии регионов», будем откровенны, банально предали своих избирателей и фактически перешли на сторону хунты, обеспечив ей сомнительное, но большинство в Верховной раде. А вот коммунисты не прогнулись - всего один депутат покинул фракцию КПУ. Это одномандатница и не член КПУ Оксана Калетник. Остальные остались верны своему партийному, депутатскому и гражданскому долгу.

А ведь для этого требуется немалое мужество. Многим памятно то, что случилось с первым секретарем Львовского обкома КПУ Ростиславом Василько. Его захватили возле одного из киевских кафе сторонники майдана, отвели на свою сходку и там подвергли буквально нечеловеческим истязаниям. Отбивали медленно, но верно все, что возможно было отбить, загоняли иголки под ногти. Жив Ростислав остался просто чудом. Сейчас он в безопасности в России - многие единомышленники в КПРФ старались и стараются ему помочь.

Компартия Украины действует осторожно, но не из-за страха перед «правосеками», а из стремления сделать все возможное, чтобы не дать формального основания хунте для запрета ее деятельности. Хотя, как показывает реальная практика, неофашистским силам плевать на процедуры и правила. На западе независимой деятельностью КПУ фактически уже под запретом со времен майдана. Теперь наиболее националистические силы открыто требуют запрета деятельности Компартии по всей территории Украины. В частности, лидер Радикальной партии Олег Ляшко обозвал всех украинских коммунистов «продажными шлюхами». Ему не понравилось поведение крымских ленинцев, открыто выступивших против майдана, а после воссоединения с

Россией быстро перешедших в КПРФ. Но особенно возмущает Ляшко участие коммунистов в сопротивлении карательной операции на Юго-Востоке. Он считает, что одного участия коммунистов Славянска в защите города от вторжения киевских силовиков достаточно для запрета КПУ. Теперь всей КПУ «вменяют» сепаратизм, ввиду того что Луганская организация поддержала Луганскую народную республику.

В общем, ход этому делу вожди украинского национализма дали. Какие-то «доказательства» якобы антигосударственной деятельности КПУ нынешний глава СБУ Наливайченко передал в министерстве юстиции для инициирования судилища над Компартией. Так что впереди у коммунистов непростой процесс, который можно и нужно превратить в трибунал над людьми, устроившими государственный переворот в собственной стране и развязавшими гражданскую войну против собственного народа на Юго-Востоке, несогласного жить по законам джунглей под диктовку дядюшки Сэма. Будем надеяться, что фашизм, как и в 1945 г., не пройдет, украинские коммунисты выстоят вместе с немалой частью украинского общества, несмотря на информационное промывание мозгов, и победят.

КПРФ спешит на помощь

Российским коммунистам, конечно, намного проще, нежели их украинским товарищам, находящимся под угрозой запрета, выражать свое неприятие майдана и того, к чему он привел и еще может привести. С самого начала организованных и инспирированных во многом Западом событий в братской стране подавляющее большинство левых сил России, включая главную - КПРФ, подчеркивали, что справедливое недовольство многих украинцев проолигархическим режимом Виктора Януковича, обнищанием народа, процветающей коррупцией и преступностью воспользуются откровенно темные, с ярко коричневыми оттенком силы. Так, увы, и случилось - в результате госпереворота к власти на Украине откровенно неконституционным путем пришли представители наиболее реакционных, как сказали бы в советские годы, олигархических кругов и финансируемых ими неонацистских партий. Все это, а также начавшееся наступление на русский язык, русскую культуру, варварский снос памятников советской эпохи, не могло не вызвать недовольство самых широких слоев общественности на территориально, исторически и духовно близком к России Юго-Востоке Украины.

Представители КПРФ сразу же вылетели поддержать начавшееся движение антифашистского сопротивления в Крыму. КПРФ всегда выступала за собиранье русского мира и, конечно, была на стороне тех сил, которые инициировали и провели референдум о воссоединении Республики Крым и Севастополя с Россией. У

коммунистов также произошло свое объединение - крымские партийцы влились в КПРФ.

Все это позволило крымчанам избежать участи жителей юго-востока, которых Киев огнем и мечом стремится поставить на колени. Нет таких слов в нормальном литературном языке, чтобы передать чувства возмущения подавляющего большинства коммунистов России по отношению к так называемой «антитеррористической», а по сути, карательной акции, что проводят сейчас необандеровцы, опираясь на поддержку, к сожалению, части украинской армии и зомбированной спецпропагандой ненависти части населения страны против другой части этого же населения, проживающего в Новороссии.

Как и в Крыму, коммунисты поддерживали проведение референдумов в Донецкой и Луганской народных республиках. По мнению КПРФ, эти республики должны быть признаны и им необходимо оказать всестороннюю помощь.

Со своей стороны, российские коммунисты развернули широкую кампанию по сбору гуманитарной помощи новороссиянам, страдающим от фашизма и гражданской войны.

Люди буквально коробками закупают продукты и лекарства, даже если сами далеко не богаты. Такова уж русская душа - боль братьев мы действительно принимаем как свою собственную.

Но кровь продолжает литься - надежды на обещания избранного преимущественно на западе и в центре Украины президентом олигарха Петра Порошенко, увы, как и следовало ожидать, не оправдались и оправдаться не могли. Ведь этот гетман, по сути дела, был кошельком штурмовых неонацистских отрядов майдана. И он не самостоятелен, а полностью подконтролен Западу, прежде всего, США.

В этой связи коммунисты призывают российское руководство созвать Совет Безопасности РФ. Смотреть, как сбрасывают бомбы на женщин, детей и стариков, как не раз подчеркивал лидер Компартии Г.А. Зюганов, невозможно. Бюро московского горкома выступило с заявлением, в котором сочло целесообразным ввод миротворческих сил России на территорию Новороссии. Это, конечно, крайне сложное решение, но, возможно, единственно возможное для того, чтобы остановить уже фактически

начавшуюся кровавую бойню. По крайней мере, бесполетную зону объявить над территорией Донбасса и Луганщины, как полагает ЦК КПРФ, и предоставить все необходимое Новороссии России вполне можно было бы.

Ну и конечно, требуется международное расследование совершенных бандеровцами военных преступлений, прежде всего, варварского массового убийства и сожжения заживо одесских антифашистов, среди которых были и представители левых сил Украины, в том числе совсем юный 18-летний комсомолец Вадим Папура, чье мученическое юное лицо, обожженное непонятно чем, страшное свидетельство того, что режим, установленный бандеровцами, - это тот самый фашизм без каких-либо кавычек. И его нужно остановить, как остановили 69 лет назад фашизм 1.0.

Ультраправые левые Европы

Если с позицией российских коммунистов, однозначно выступающих против бандеровского мятежа и тем более его кровавых последствий, все понятно, то в левых кругах Запада настоящий разброд и шатание. Многие из стоящих у власти в ряде стран Европы социалистов и социал-демократов или входящие, по крайней мере, в состав правящих коалиций, увы, похоже, подзабыли уроки истории. Во всяком случае, они не спешат осуждать преступления неонацистов на Украине в ходе захвата ими власти в Киеве и проводящейся сейчас карательной операции в Новороссии. Что-то не слышно требований видных общественных деятелей провести расследования по фактам убийств в ходе боев на юго-востоке мирных граждан, а самое главное, жестокой казни, которой подвергли противников Киева в горящем Доме профсоюзов в Одессе.

А вот коммунисты самых разных стран выражают свою солидарность с украинскими единомышленниками. Вспоминается пламенная отповедь лидера германских левых Георга Гизи канцлеру Ангеле Меркель, фактически поддержавшей бандеровцев, присоединившись к санкциям в отношении России.

Многие компартии в странах Европы, как и КПРФ, заявляют о своей поддержке КПУ, против которой начата буквально истерическая кампания очернения. Более того, европейские левые начали сбор подписей в защиту украинских коммунистов. Все это позволило заметно усилить позиции левых сил в Европарламенте, где они будут теперь располагать 51 местом вместо 33 в предыдущем созыве.

Но поможет ли это в условиях, когда в едином блоке оказались неоконсерваторы и некоторые видные деятели социал-демократии - в едином, антироссийском формально, а фактически антиукраинском. Ведь от рук «Правого сектора» и Нацгвардии гибнут именно украинцы. Санкции против России во многом оказываются санкциями против украинского народа, ставшего жертвой бандеровщины. Просто потому, что именно Россия видится многим в республиках Новороссии последней надеждой. И именно против нее и вводят санкции не только либерально-консервативные силы, но и вполне себе считающие себя левыми. Хотя будь они таковыми в действительности, давно бы уже возвысили свой голос осуждения возрождения нацизма под любым предлогом, хотя бы из уважения к памяти тех левых, которые были замучены фашистами первой волны 1930-х гг.

Собственно, события на Украине окончательно подтвердили еще сталинский тезис о социал-предательстве многих социал-демократов, но, понятно, далеко не всех. Не могут подлинные левые заступаться за коричневых палачей.

В этом смысле госпожа Ле Пен и ее якобы ультраправый Национальный фронт, выступивший против коричневой бандеровщины, представляется во много раз более социалистическим, нежели формально социалистическое правительство Олланда во Франции. Парадокс, но это именно так, ведь критическое отношение к нацизму - лакмусовая бумажка на подлинность приверженности идеям гуманизма, социальной справедливости и равенства, т.е. левых идей.

Вернется ли солидарность?

Пролетарский интернационализм не исчез. Он существует, как и прежде, - многие в мире выражают свою поддержку мирным жителям Донбасса и Луганщины, но все-таки не в той степени, как этого бы хотелось и как это виделось в середине XIX в. Увы, не слышать, чтобы шахтеры разных стран выражали свою поддержку горнякам Донбасса, многие из которых сейчас буквально грудью встали на пути киевских силовиков. Не видать и бурных протестов пацифистов-антиглобалистов, хотя во многих других подобных конфликтах свое негативное отношение к происходящему они выражали. Неужели детей, женщин и стариков Донбасса противникам войны как явления не так жалко, как невинных жертв в Косово, например?

Хочется верить, что нет. Ну и конечно, невозможно понять тех немногих левых, которые находят нечто привлекательное в коричневом майданном путче. Теперь, после трагедий Одессы, Мариуполя, Славянска, Луганска, это выглядит не просто глупостью, а самым настоящим кощунством перед памятью павших от рук неонацистов.